

Цзян Е пролежал дома несколько дней, прежде чем собраться с силами и отправиться на выпускную церемонию. Он ненавидел многолюдные места, но не мог отказаться от участия. «Последний день, — думал он, — а потом можно исчезнуть из поля зрения всех этих людей».

Телефон непрерывно пиликал сообщениями - Ведьма снова жаловалась на своих глупых и надоедливых одноклассников. С её избалованным характером она вела себя как настоящая аристократка. Когда люди пытались с ней заговорить, она морщилась от их «противных голосов». Получая подарки на день рождения, брезгливо отмечала «уродливую упаковку». Казалось, с таким характером ей должно быть сложно завести друзей, однако, судя по её постоянным рассказам о том, как подруги зовут её пить чай с молоком, у неё складывались неплохие отношения с окружающими. Цзян Е не понимал, как ей это удавалось.

По привычке он просмотрел журнал звонков - последний звонок от матери был вчера, сегодня она не звонила.

Войдя в класс, он увидел, что все одноклассники и одноклассницы нарядились по случаю выпуска, а те, кому предстояло выступить с речью, и вовсе облачились в костюмы и вечерние платья. Цзинь Фэйцзэ уже сидел за партой, безупречно одетый в строгий костюм с новым галстуком - не тем, что ему подарила Ли Мяомяо.

— Красивый галстук, — заметил Цзян Е, садясь рядом.

— Спасибо, — улыбнулся Цзинь Фэйцзэ, и его глаза изогнулись лукавыми полумесяцами. — Подарок от человека, который мне нравится.

Цзян Е нахмурился:

— У тебя есть тот, кто тебе нравится?

Цзинь Фэйцзэ кивнул:

— Да, и он ко мне очень хорошо относится.

— Тогда зачем ты принимаешь подарки от других девушек? — спросил Цзян Е.

Цзинь Фэйцзэ с недоумением посмотрел на него:

— А разве нельзя?

Цзян Е промолчал. В конце концов, какое ему дело до чужих отношений? Он просто покачал головой, не желая продолжать разговор.

— Оказывается, нельзя, — с улыбкой произнёс Цзинь Фэйцзэ. — Я запомню.

Цзян Е заметил, как тот что-то записал в маленький кожаный блокнот, и с недоумением подумал: «Неужели он действительно записывает "нельзя принимать подарки от других девушек"?» Вряд ли, наверное, просто делает какие-то учебные заметки. Цзинь Фэйцзэ ведь образцовый ученик.

После выпускной церемонии Цзян Е остался в школе, дожидаясь окончания занятий у Ли Мяомяо. Семейный водитель приехал забрать их на чёрном автомобиле, который, точно чёрная рыба, бесшумно влился в нескончаемый поток машин. Уже стемнело, ночной ветер добавил пронзительности окружающему миру, а неоновые огни, отражаясь в стёклах машины, расчерчивали лицо Цзян Е причудливыми тенями. Они проехали через мост, пересекли реку и въехали в пригородный район с редкими рошицами. Богачи любили места с хорошей экологией, и этот район с самого начала планировался как восстановленная природная зона. В жилом комплексе стояла тишина, несколько вилл тонули в темноте.

Чем ближе они подъезжали к дому, который предполагалось называть «домом», тем сильнее нарастало сопротивление в душе Цзян Е. Он подумал, что не стоило ему бежать от женщины-призрака. По сравнению с перспективой находиться в этом «доме», даже встреча с призраком казалась более привлекательной. В последний раз он приезжал на семейный ужин месяц назад, и они с матерью расстались в ссоре. Всё из-за того, что он собирался уйти сразу после еды, и мать обвинила его в бессердечии.

— Ты не был таким ребёнком раньше, почему превратился в это? — её голос звенел от напряжения. — Сколько раз за этот год ты приезжал домой? Ты вообще считаешь это место своим домом? Посмотри на свою сестру: она каждый день возвращается вовремя, всегда предупреждает, если куда-то собирается, никогда не заставляет нас беспокоиться. Почему ты не можешь брать с неё пример?

Он слушал с бесстрастным выражением лица, в то время как мать избирательно забывала, как в прошлый раз Ли Мяомяо застали в объятиях какого-то мальчика на перекрёстке, и отчим отчитывал её весь вечер. Цзян Е прекрасно понимал, что дело не в том, что он хуже Ли Мяомяо, а в том, что в сердце матери его место было значительно ниже, чем у дочери её нового мужа.

Её голос становился всё громче:

— Съехать из дома, даже не достигнув совершеннолетия! Что подумают о твоём отце его

деловые партнёры?

Снова это слово – «отец».

Словно ледяная вода окатила сердце Цзян Е, оно медленно леденело. Оказывается, её гнев был вызван не тем, что сын не приезжал домой, а страхом, что отчима обвинят в пренебрежении к приёмному сыну.

Когда она собиралась продолжить, обычно молчаливый Цзян Е неожиданно заговорил:

— Мама, я хочу задать один вопрос.

Она удивлённо замолчала:

— Какой?

Он поднял голову, глядя прямо в её ухоженное лицо:

— В каком классе я учусь и какой это класс по счёту? Вы знаете?

Мать мгновенно онемела, цифры «два» и «три» застыли у неё на губах, но она так и не смогла дать определённый ответ. Сидевшая рядом притихшая Ли Мяомяо в изумлении пробормотала:

— Мама, серьёзно? Ты не знаешь, в каком классе учится брат?

На лице матери проступило смущение:

— Мама в последнее время так занята, этот проект не даёт мне даже перевести дух. Но я всегда привожу тебе подарки, неужели я могла забыть о тебе?

Он поднялся и пошёл в свою комнату. Через некоторое время он вернулся с стопкой коробок, поставил их перед матерью и начал показывать одну за другой:

— Вот подарок, который ты привезла в прошлый раз - модель Гандам. А вот предыдущий - тоже модель Гандам. Первый, второй, третий раз - всё одинаковые подарки. Мама, каждый раз ты привозишь мне совершенно одинаковые подарки.

Она выглядела смущённой, запинаясь и не зная, что сказать.

Цзян Е стоял неподвижно, ожидая хоть слова «прости», но она так и не произнесла ни единого слова извинения. У него не было особых ожиданий - если бы мать извинилась, он, возможно, подулся бы пару дней, а потом простил бы её. Их связывали кровные узы, он не мог ненавидеть её всю жизнь. Но она никогда не извинялась, всегда с видом «у мамы трудности, ты должен понять маму». «Мама занята важным проектом», «у археологов новое открытие» - он практически мог угадать её следующие слова.

И действительно, она заговорила:

— У мамы трудности, мой проект на решающей стадии...

Словно иголка пронзила его сердце, дыхание перехватило от боли. Он ненавидел себя за то, что слишком хорошо её знал – чем точнее он угадывал её слова, тем больнее ему становилось.

Он прервал её:

— Не нужно ничего объяснять. Впредь я буду приезжать раз в месяц. На сегодня ужин окончен, я ухожу.

Взяв рюкзак, он встал и вышел, не оглядываясь.

В тот вечер ему не удалось поймать такси. Пешком через лесную дорогу, ночной ветер холодил щёки. Никто не побежал за ним, никто не написал сообщение. Его мать даже забыла, что их дом находится в отдалённом пригороде, где ночью никогда не бывает такси. Район населяли только богатые жители с собственными водителями, и даже онлайн-такси не приезжали сюда за заказами.

Она заботилась о внешнем виде, о достижениях, об отчине, о многих вещах – кроме него.

Внезапно пришло сообщение от «Любящей сладости ведьмы»: «Ты где?»

Аргос: «Зачем спрашиваешь?»

Любящая сладости ведьма: «Твой счётчик шагов в мессенджере резко подскочил. Ты что, на ночную пробежку вышел?»

Аргос: «Да, пробежка.»

Любящая сладости ведьма: «Не ври! Ты же говорил, что сегодня вечером не сможешь выйти в сеть. Ты наверняка поругался с семьёй за ужином? Неужели сбежал из дома?»

Любящая сладости ведьма: «Отправь мне свой адрес.»

Аргос: «?»

Любящая сладости ведьма: «Не волнуйся, я не собираюсь падать с небес прямо перед тобой.»

Он отправил своё местоположение, а через полчаса перед ним остановилась машина – Ведьма вызвала для него такси. Постояв в нерешительности у дороги, он сел в машину с рюкзаком. Водитель вежливо спросил о пункте назначения, и он назвал адрес своей квартиры, затем опустил голову, чтобы напечатать сообщение.

Аргос: «Спасибо.»

Любящая сладости ведьма: «И это всё? Давай что-нибудь более конкретное!»

Аргос: «Вечером буду онлайн, помогу тебе в игре.»

Любящая сладости ведьма: «Не хочу. Я хочу, чтобы ты стал моим парнем.»

Цзян Е нахмурился и начал печатать в поле ввода: «Извини, я не завожу отношений в сети».

Не успел он закончить, как Любящая сладости ведьма прислала ещё одно сообщение.

Любящая сладости ведьма: «Открой окно и подними голову!»

Если бы машина не ехала на полной скорости, он почти поверил бы, что за окном может появиться улыбающееся лицо девушки. Он опустил стекло и поднял голову. В небе расцвёл огромный фейерверк, яркий и многоцветный, невероятно красивый. Фейерверк был настолько масштабным, что его, должно быть, было видно со всех концов Шэньчжэня.

Телефон снова завибрировал, он опустил глаза, и «Любящая сладости ведьма» прислала сообщение:

«С днём рождения.»

Оказывается, сегодня был его день рождения. Мать забыла, и он сам тоже забыл.

Один за другим в небе распускались цветки фейерверка. Прислонившись к окну, он смотрел на эти мимолётные великолепные вспышки, и его тёмные глаза в этот момент словно осветились изнутри. Он знал, что нравится Ведьме – она каждый день ждала, когда он войдёт в сеть, и оставалась до его выхода. Сначала она играла очень плохо, но потом внезапно стала лучше – наверняка тайком долго тренировалась. Он не любил онлайн-отношения – они были виртуальными, как игра, несерьёзными. Но сейчас он вдруг перестал различать реальное и виртуальное. Мать была реальной, но никогда не заботилась о нём. Ведьма была виртуальной, но устроила для него фейерверк.

Он опустил голову и медленно стёр то, что печатал в поле ввода.

Аргос: «Хорошо.»

Любящая сладости ведьма: «Хорошо – что?»

Аргос: «Быть твоим парнем. Хорошо.»

На самом деле он понимал, что у такой девушки, как Ведьма, в списке контактов, вероятно, была целая вереница таких же, как он, каждый день выстраивающихся в очередь, чтобы дарить ей подарки. Даже если она действительно испытывала к нему симпатию, скорее всего, это был лишь мимолётный интерес – выбрала из пруда одинокую рыбку, чтобы немного поиграть. Но ему было всё равно – он тратил на неё деньги, слушал её бессмысленную болтовню, терпел её манерность и скуку, потому что она помнила его день рождения.

У входной двери он остановился и потёр переносицу, не зная, как встретиться лицом к лицу с матерью.

— Брат... — Ли Мяомяо выглядела обеспокоенной.

— Давай откроем дверь, — сказал он.

Ли Мяомяо приложила палец к сканеру отпечатков, электронный индикатор загорелся, замок щёлкнул несколько раз, затем раздался сигнальный звук – дверь открылась. Цзян Е толкнул тяжёлую дверь, и навстречу им хлынул трудноописуемый запах. Сложно было сказать, вонь это или что-то другое, но определённо неприятно. К счастью, запах не был слишком сильным, и, пробыв в доме какое-то время, его уже не замечаешь.

Ли Мяомяо пожаловалась:

— Это всё благовония, которые жгла мама. Она постоянно что-то подозревает, говорила, что у нас в доме тараканы. Я проветривала несколько дней, а запах всё равно остался.

— Папа, мама, брат вернулся! — крикнула Ли Мяомяо.

В доме никто не отозвался. Вокруг царил глубокая мрачная тишина, создавая гнетущую атмосферу. На белых стенах висели огромные картины современного искусства с яркими пятнами красок, которые в темноте приобретали зловещий вид.

— Разве они не говорили, что будут дома сегодня? Почему их ещё нет? — Ли Мяомяо почесала голову.

Цзян Жочу не вернулась, и Цзян Е почувствовал облегчение. Он включил свет в прихожей, но выключатель не сработал. Он попробовал несколько выключателей - ни один не работал. Проверив электрический щиток, он не обнаружил сработавших автоматов.

— Родители что, забыли оплатить счёт за электричество? — Ли Мяомяо выглядела расстроенной. — Они вообще о нас помнят?

К счастью, снаружи горели уличные фонари, а их дом был со стеклянными стенами, так что не приходилось блуждать в полной темноте. Цзян Е закрыл дверь, включил фонарик на телефоне и направился к лестнице. Без электричества лифт не работал, приходилось подниматься пешком. Ли Мяомяо боялась темноты и шла следом, держась за лямку его рюкзака.

Спальня отца и матери находилась на втором этаже. Они заглянули туда - никого, шёлковое одеяло аккуратно сложено на кровати, без признаков, что его разворачивали. Они

действительно ещё не вернулись. Цзян Е осмотрелся и заметил, что в комнате матери появилось много пятен плесени, разбросанных по стенам, похожих на чёрные пятна – выглядело довольно отвратительно.

— Я же говорила, надо было купить новый дом, но папа отказывался. Только посмотри, во что превратился наш дом, — проворчала Ли Мяомяо.

Они поднялись на третий этаж, где находились их комнаты. Чем выше они поднимались, тем сильнее становился загадочный запах. На третьем этаже он был заметно интенсивнее, чем на первом, но всё ещё терпимым. В тёмной тишине внезапно раздался звук с потолка.

«Скрип... скрип...»

Ли Мяомяо вздрогнула:

— Это с чердака. Последние дни оттуда постоянно доносятся странные звуки, но я не решалась подняться и проверить... Брат, как думаешь, может, у нас в доме прячется убийца?

Цзян Е предположил, что скорее всего это крысы. Отчим купил этот дом более десяти лет назад, и, учитывая, что он находился в пригороде, появление крыс не было чем-то необычным.

— Возможно, на чердаке умерла крыса, — сказал он.

— Так вот откуда этот запах! — осенило Ли Мяомяо.

Запах был действительно неприятным, и Цзян Е удивился, как Ли Мяомяо могла терпеть его так долго. Он решил подняться и очистить чердак от крысиных трупов. Чердак находился над потолком третьего этажа, и чтобы попасть туда, нужно было установить лестницу и открыть потайную дверь в потолке. Он попросил Ли Мяомяо принести мусорные пакеты и одноразовые перчатки из кухни на первом этаже, а сам отправился искать лестницу. К счастью, в коридоре третьего этажа стояла алюминиевая складная лестница. Установив её, он поднял голову и увидел, что весь потолок покрыт чёрными пятнами плесени. Эти пятна сливались вместе, занимая почти весь потолок. Цзян Е решил, что после уборки крыс обязательно вызовет клининговую компанию, чтобы они привели дом в порядок.

Едва поставив ногу на первую ступеньку лестницы, он услышал снизу крик Ли Мяомяо.

Вздрагнув, он бросился вниз.

Примечание автора:

Цзинь Фэйцзэ: Ой-ой-ой, мне так страшно.

Цзян Е: Отвали.

<http://bllate.org/book/13379/1190396>